

ГРИБКОВ Тимур Дмитриевич,
Аспирант 2-го года обучения ЧОУ ВО СПбУТУиЭ,
e-mail: mail@law-books.ru

ГРИБКОВ Артём Дмитриевич,
Аспирант 2-го года обучения ЧОУ ВО СПбУТУиЭ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЯЦЕНКО Марина Анатольевна,
Аспирант 2-го года обучения ЧОУ ВО СПбУТУиЭ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЯЦЕНКО Вячеслав Владиславович,
Аспирант 2-го года обучения ЧОУ ВО СПбУТУиЭ,
e-mail: mail@law-books.ru

СУД ПРИСЯЖНЫХ КАК ФОРМА ДИАЛОГА ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ

Аннотация. Исторически суд присяжных задумывался как гарантия от злоупотреблений репрессивной властью, как прямое следствие принципа народного суверенитета. В отличие от исполнительной и законодательной ветвей власти, где граждане участвуют косвенно через голосование, система присяжных позволяет напрямую участвовать общественности в определении вины в совершении преступления. В статье суд присяжных анализируется с точки зрения диалоговой коммуникации между государством и гражданским обществом в механизме реализации народовластия. Автор исходит из предпосылки, что кризис легитимности современной судебной системы во многом обусловлен дефицитом обратной связи общество-государство и отсутствием понимания у населения логики принятия судебных решений. Автор приходит к выводу, что в современной России нерепрезентативность коллегий присяжных, доминирование профессиональных судей, отсутствие формализованной реакции государства на вердикты как сигналы обратной связи, приводит к тому, что идеальная теоретическая модель суда присяжных как диалогового механизма, «индикатора социальной энтропии» и средства предотвращения коммуникативных разрывов не реализуется.

Ключевые слова: народовластие, суд присяжных, диалоговая коммуникация, гражданское общество, государство, взаимодействие, народный суверенитет, правосудие.

GRIBKOV Timur Dmitrievich,
Post-graduate student of the 2nd year of study
at the private educational institution of higher
education SPbUTUIE

GRIBKOV Artyom Dmitrievich,
Post-graduate student of the 2nd year of study
at the private educational institution of higher
education SPbUTUIE

YATSENKO Marina Anatolyevna,
Post-graduate student of the 2nd year of study
at the private educational institution of higher
education SPbUTUIE

TRIAL BY JURY AS A FORM OF DIALOGUE BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY IN THE SYSTEM OF EXERCISING DEMOCRACY

Annotation. Historically, the jury trial was conceived as a guarantee against abuse of repressive power, as a direct consequence of the principle of national sovereignty. Unlike the executive and legislative branches of government, where citizens participate indirectly through voting, the jury system allows the public to participate directly in determining guilt in committing a crime. The article analyzes the trial by jury from the point of view of dialogical communication between the state and civil society in the mechanism of the realization of democracy. The author proceeds from the premise that the crisis of legitimacy of the modern judicial system is largely due to the lack of feedback between society and the state and the lack of understanding among the population of the logic of judicial decision-making. The author concludes that in modern Russia, the unrepresentativeness of jury panels, the dominance of professional judges, and the lack of a formalized government response to verdicts as feedback signals lead to the fact that the ideal theoretical model of jury trials as a dialogue mechanism, an "indicator of social entropy" and a means of preventing communication gaps is not being implemented.

Key words: democracy, trial by jury, dialogue communication, civil society, state, interaction, national sovereignty, justice.

Сегодня система правосудия сталкивается с серьезным кризисом, который трудно игнорировать. С одной стороны, она должна эффективно реагировать на все более многообразные криминальные явления и сложные гражданско-правовые споры; с другой — делать это, соблюдая высокие стандарты справедливости, беспристрастности и защиты основных прав. В этом контексте критика функционирования судов часто фокусируется на их предполагаемой неэффективности, медлительности судебных разбирательств или несоответствии судебных решений ожиданиям общества. Однако значительная часть этого недовольства и недоверия к институтам, ответственным за осуществление судебной власти, проистекает из недостаточной диалоговой коммуникации государства и гражданского общества, последствием чего является отсутствие понимания общественностью того, как принимаются судебные решения, а также критериев, которыми руководствуются судьи при оценке доказательств и определении уголовной ответственности.

В современных дебатах о кризисе легитимности судебной ветви власти все большее значение приобретает участие граждан в отправлении правосудия. Конституция РФ закрепляет только одну форму непосредственного участия граждан в правосудии — это суд присяжных (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ), в российской правовой традиции применяемый только для рассмотрения уголовных дел. Уголовное правосудие, как проявление наиболее интенсивного осуществления госу-

дарственной власти над индивидуумами, требует особой социальной легитимности, которая не может основываться исключительно на техническом профессионализме тех, кто его осуществляет. В этом контексте суд присяжных мыслится как институт, позволяющий не только реализовать принцип народовластия в судебной сфере, но и согласно известному замечанию А. Ф. Кони, перевести понимание виновности из узкой уголовно-правовой плоскости в широкую общесоциальную, где она означает «способность данного общества вменить данному человеку данное преступление» [1, с. 534], благодаря чему вердикт присяжных выступает не просто юридическим фактом, а актом общественного признания (или непризнания) вины, придающим уголовному правосудию ту социальную легитимность, которой не может дать один лишь профессиональный судья.

Вместе с тем, история развития суда присяжных свидетельствует о неоднозначности понимания места, занимаемого этим институтом в обществе. Активные дебаты по поводу введения суда присяжных заседателей в правовую систему не утихают до сих пор. Аргументы «за» и «против», обсуждение моделей, применяемых в других странах, возможности привлечения присяжных заседателей в гражданские и арбитражные споры, процедурные проблемы функционирования суда присяжных и препятствия эффективному использованию данного правового института — вот некоторые элементы современной научной дискуссии. Нельзя не отметить, что деятельность

присяжных, отобранных из числа народа и призванных представлять его интересы, сразу же поднимает вопросы о связях между судебной системой и гражданским обществом, однако этой проблеме в юридической литературе уделяется не слишком много внимания. Целью статьи является устранение указанного пробела, теоретическое обоснование суд присяжных как института диалоговой коммуникации государства и гражданского общества в системе народовластия, а также выявление ключевых проблемы, препятствующих реализации коммуникативной функции данного института в современной российской правовой системе.

По справедливому мнению В.М. Лебедева, «участие представителей народа в отправлении правосудия – это форма реализации суверенитета народа в осуществлении важнейшего вида государственной власти». [2, с. 174]. Из закреплённого в Конституции РФ принципа народного суверенитета и установления разделения властей логично следует мысль о том, что принцип народовластия должен лежать в основе не только законодательной и исполнительной ветвей власти, но и судебной. И, хотя в юридическом сообществе наблюдается устойчивый скептицизм в отношении суда присяжных, приведенный выше тезис практически не оспаривается. Единство в признании указанного принципа оборачивается спорами о выборе форм его реализации. Альтернативными суду присяжных формами участия общества в правосудии называют, в частности, институт шеффенов или, в российской практике, народных заседателей [3], магистратские суды Великобритании. Сопротивление введению суда присяжных в правовую систему часто основывается на аргументе о том, что граждане, призванные принимать решения, не обладают той профессиональной компетентностью, которой обладают нынешние судьи, и, соответственно, подвержены эмоциональному воздействию и манипуляциям. Утверждается, что сложность норм закона и оценка доказательств требуют специальных знаний, которыми могут обладать только профессиональные судьи. Однако это рассуждение не учитывает того факта, что легитимность присяжных основана не на их юридической компетентности, а на их репрезентативном характере и способности выражать мнение общества по вопросам, затрагивающим основы социальной стабильности.

Вопрос о сравнительных преимуществах различных моделей народного участия в правосудии не имеет однозначного ответа, признанного в науке, каждый из вариантов имеет как плюсы, так и минусы, выбор законодателя зависит от баланса политических, культурных и процессуальных факторов. Так, смешанные коллегии, каковой является суд шеффенов, критикуются за чрезмерно

сильное влияние профессионального судьи на непрофессиональных заседателей [3, с. 31], магистраты, в которых судьями выступают обычные граждане, не являющиеся профессиональными юристами, вынуждены решать вопросы права, что ведёт к ошибкам, а малый размер коллегии (2-3 человека) не позволяет говорить о выражении «общественного мнения».

Однако если исходить из критериев реализации народовластия и коммуникации государства и общества, можно выделить ряд существенных аргументов в пользу классической модели суда присяжных. «Суд присяжных – пишет А.А. Тарасов, – это не просто процедурная форма рассмотрения и разрешения уголовных дел — это продолжительный и многоплановый диалог государства и общества по наиболее значимым вопросам социально-политической жизни страны. Суд присяжных — одно из лучших средств диагностики общественных настроений, и приумелом использовании — один из самых эффективных способов влиять на них в ситуации глобальной нестабильности» [1, с. 535]. Аналогичные рассуждения мы видим и в статье А.В. Холопова, который считает, что с позиции коммуникационного подхода роль суда присяжных раскрывается через сопоставление двух способов познания преступления — профессионального (следователь, прокурор, судья) и «профанного» (обычные граждане, не обладающие юридическими знаниями, но наделённые правом выносить вердикт). В таком контексте суд присяжных видится автору «индикатором социальной энтропии» – вердикт коллегии, состоящей из обычных граждан, показывает степень расхождения между профессиональной квалификацией деяния и тем, как его оценивает общество [4, с. 78]. Тем самым суд присяжных становится механизмом предотвращения коммуникативных разрывов и поддержания диалога между обществом и государством: государство может оценить эффективность правовой пропаганды и уровень доверия к власти и корректировать собственную политику — через уточнение законодательства, изменение судебной практики или более активную разъяснительную работу.

Участие граждан в отправлении правосудия способствует демократизации власти, которая исторически воспринималась как непрозрачная и оторванная от повседневной жизни граждан. Вмешиваясь непосредственно в разрешение уголовных конфликтов, народ не только контролирует осуществление репрессии, но и берет на себя ответственность за решения, принятые от его имени. В этом смысле суд присяжных приобретает воспитательный характер, поскольку граждане учатся обсуждать, взвешивать доказательства и коллективно принимать решения по вопросам, имеющим большое социальное значе-

ние. Французский мыслитель А. Токвиль также подчеркивал глубокое воспитательное значение жюри присяжных, утверждая, что его функция вносит решающий вклад в формирование общественного мнения и углубление понимания гражданами правовых норм. Участвуя в отправлении правосудия, граждане непосредственно соприкасаются с законами, понимают их практическое применение и знакомятся с правовой логикой посредством состязательных дебатов между сторонами. Таким образом, жюри присяжных не только легитимизирует уголовные решения, но и укрепляет демократическую культуру и активную приверженность верховенству права [5]. С этой точки зрения, создание суда присяжных не следует оценивать исключительно с позиции процессуальной эффективности или эпистемологической точности решений, а в первую очередь как стремление к реализации принципа народовластия и укрепления коммуникации государства и гражданского общества.

Таким образом, теоретическая модель суда присяжных как диалогового механизма, «индикатора социальной энтропии» и средства предотвращения коммуникативных разрывов обладает несомненной эвристической ценностью. Однако нельзя отрицать, что в реальности эта модель сталкивается с многочисленными проблемами. Тезис о том, что вердикт присяжных показывает степень расхождения между профессиональной и обывательской оценкой, предполагает, что присяжные действительно выражают общественное мнение. Коллегия присяжных является не только судебным институтом, но и, в первую очередь, политическим, не в полной мере отражающим волю населения, поскольку существует множество механизмов, исключающих отдельные категории граждан из процесса судейства: отсеиваются лица с судимостью, имеющие семейные обязательства, граждане моложе 25 лет, имеющие физические недостатки (например, глухие). Соответственно, зачастую в коллегии оказываются лица, со специфическими, не всегда коррелирующими с общенациональными настроениями правовыми и социальными установками. Так же следует упомянуть, что профессиональные судьи занимают доминирующее положение в судебном процессе: они олицетворяют собой уголовное правосудие, обладают глубокими знаниями закона и традиций судопроизводства, а также имеют обширный профессиональный опыт, позволяющий им влиять на точку зрения присяжных.

Эмпирические наблюдения показывают, что устойчивые оправдательные вердикты по определённым категориям дел чаще ведут не к диалогу государства и гражданского общества, а к ограничению компетенции суда присяжных,

отмены приговоров, вынесенных на основании вердикта. Так, за 2025 г. из общего числа лиц, в отношении которых судами в первой половине года вынесены приговоры (444 подсудимых), 144 оправданы, 300 осуждены (68%), отменены 35 обвинительных приговоров и 74 оправдательных. В настоящее время российская судебная и законодательная системы не имеют формального механизма реакции на вердикт присяжных как «индикатора социальной энтропии». Верховный Суд не обобщает судебную практику по делам присяжных в качестве обратной связи для законодателя.

Список литературы:

- [1] Тарасов А.А. Суд присяжных как форма диалога государства и общества в ситуации глобальной нестабильности // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 22–24 мая 2019 года. СПб: Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2019. С. 533–535.
- [2] Лебедев В. М. Судебная власть в современной России. Санкт-Петербург, 2001. 278 с.
- [3] Якимович Ю.К. Выборность судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел в Российской империи, СССР и Российской Федерации; суд присяжных или суд шеффов? // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 29–33.
- [4] Холопов А.В. К вопросу о системной и социальной значимости суда присяжных // Юридическая наука. 2023. № 7. С. 74–80.
- [5] Токвиль А. Демократия в Америке: Пер. с франц./ Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

References:

- [1] Tarasov A.A. Jury trial as a form of dialogue between the state and society in a situation of global instability // World development: problems of predictability and controllability: XIX International Likhachev Scientific Readings, St. Petersburg, May 22–24, 2019. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2019. S. 533–535.
- [2] Lebedev V. M. Judicial power in modern Russia. St. Petersburg, 2001. 278 pp.
- [3] Yakimovich Yu.K. Election of judges and collegiality of consideration of criminal cases in the Russian Empire, the USSR and the Russian Federation; jury trial or sheffen trial? // Criminal justice. 2014. № 2 (4). S. 29–33.
- [4] A.V. Kholopov. To the question of the systemic and social significance of the jury trial // Legal science. 2023. № 7. S. 74–80.
- [5] Tocqueville A. Democracy in America: Per. with French/Foreword. Harold J. Lasky. M.: Progress, 1992. 554 p.